

Веч. м. м. м. — 1998. — 1 янв. — с. 6.

Морковный кофе

Как поэтический напиток советской эпохи



Александр Безыменскому — 100 лет (он родился 19 января 1898 года). Уверен, никто о нем не вспомнит и не напишет: кому ныне нужны комсомольские поэты далекого прошлого?

Безыменского знали — у всех на слуху была его песня: «Вперед, заре навстречу,/ Товарищи в борьбе!/ Штыками и картечью/ Проложим путь себе...»

Откуда взялся Безыменский, которого так, походя, припечатал в своих стихах Маяковский?

Ну, а что вот Безыменский? Так... ничего... морковный кофе.

Он родился в Житомире. В 6 лет его перевезли во Владимир, где он в 1916 году окончил гимназию. Будучи гимназистом, Безыменский вступил в социалистический кружок. А уж в Киеве начал работать в подпольной организации РСДРП. С 1917-го — член партии большевиков. В своих автобиографических стихах («Партбилет», 1923) писал:

**Помню, я вырос,
а мама рыдала:
«Мальчик за книжкою
почти не спал...»
Но перестала,
узнав, что читал...
Трезвую книгу: «Капитал»...
Мама вновь:
молоко, яички...**

**Только буркнет мельком
иногда:
«Знаешь, сын?
Я сама большевичка.
Коммунисткой же быть...
никогда!»**

Стихи, конечно, бездарные, хотя и искренние. А рифма «яички-большевичка» — вообще прикольная!..

Итак, мальчик из Житомира читал «Капитал» и прочую марксистскую литературу и уверовал, что мир можно переделывать, главное, выгнать в шею всех капиталистов и буржуев, все у них отобрать, поделить между собою — и... Вот это «и» было сказочно-заманчивым.

В 1918-м он организовал журнал «Вестник Интернационала», входил в редакцию журналов «Октябрь», «Комсомолия». Стал одним из организаторов и участников печально известного журнала «На посту» (который громили буржуазные писатели-недобитков). Широко печатался в «Комсомольской правде» и других изданиях. Автор многочисленных книг (первая — «Юный пролетарий» вышла во Владимире в 1920 году).

Одна из книг Безыменского называлась «По рельсам жизни». Рельсами были указания партии и правительства. Встал на них — и кати! Вольфганг Казак в своем «Лексиконе русских писателей XX века» выразился иначе: «Писал тенденциозные

стихи на злобу дня, всегда отечавшие партийной линии и наполненные радостным оптимизмом».

Чего только не воспевал Безыменский: коллективизацию и индустриализацию, ударников и ударниц:

**С грязью каверзной воюя,
Песню новую спою я.
Дорогой станочек мой,
Не хочу идти домой.**

(«Песня у станка»)

В 1949 году поэт ретиво включился в антиамериканскую кампанию и с радостью бичевал дядю Сэма.

Вот образец ранних стихов Безыменского:

**Пусть катается
нэпман на Форде,
Проживает
в десятках квартир...
Будет день:
мы предьявим ордер
Не на шапку — на мир.**

Как видите, откликнулся Безыменский и на идею мировой революции. Поэт-откликатель, поэт-эхо. Как говорила о нем Вера Инбер: «Шел по линии простого противопоставления: раньше нас радовало то-то, а сейчас — вот это, раньше нас радовали «девичьи губы», а сейчас «дымящиеся трубы».

На первом съезде писателей в 1934 году Николай Бухарин в своем докладе так отозвался о Безыменском: «С ним произошло то же, что и с Де-

мянном Бедным: не сумев переключиться на более сложные задачи, он стал элементарен, стал «стареть», и перед ним вплотную выросла опасность простого рифмованного перепева очередных лозунгов, с утерей изюминки творчества...»

Да, изюма не было. Но было страстное желание писать и восхвалять. В том же 1934 году вышла поэма Безыменского «Политотдельская свадьба», о которой Твардовский написал в своем дневнике такие слова: «... длинно, многословно, фальшиво, барабанно... «деревня» лубочная, литературная, люди — немножко дурачки...»

Да и вся советская литература, за малым исключением, в 30 — 50-е годы была лубочной, принаряженной для партийных реверансов.

Александр Архангельский (предтеча Александра Иванова) легко уловил слабости Безыменского-поэта и писал в одной из своих пародий на него:

**Кто о чем.
Паришки о поле,
У девчат на уме кино.
Ну, а я все о нем —
Комсомоле
Сочиняю поэмы давно.
О труде стхановцев:
Мой станочек чист, красив,
Ликвидирует прорыв.
Ты мой мальчик;
ты мой пай,
Профинпланчик выполняй.**

По стихам Безыменского можно уверенно изучать советскую эпоху, но, правда, только с ее показным, пропагандистским фасадом, а не с настоящими реалиями, с их темными тупиками и кривыми закоулками.

Словом, жил на свете поэт и уверенно шагал в ногу властно, дожив до естественной смерти в возрасте 75 лет. Хотя, конечно, дело не в его верноподданничестве режиму (ликвидировали и самых преданных и верных). Все дело в случае. Просто выпал Безыменскому счастливый лотерейный билет, и на нем не было страшных начертанных слов «враг народа». Короче, «все хорошо, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо...»

Стоп! А кто автор этой прелестной песенки? Не поверите: Александр Безыменский. Он был все-таки способным человеком.

Лично мне его жаль.